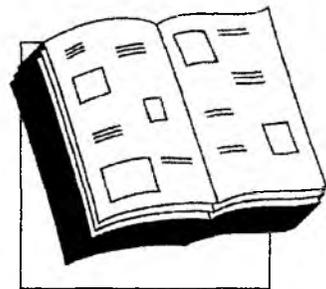

ВЕСТИ С КОНФЕРЕНЦИЙ

СПОРТИВНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (Часть 2. Начало в № 5 2002 г.)

Особый интерес участники конференции проявили к докладам белорусских ученых.

Член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук, профессор **В.Г. Тихиня** осветил проблемы развития и совершенствования белорусского законодательства о спорте. Он отметил, что белорусское законодательство о спорте — комплексная по своему содержанию часть национального законодательства, включающая нормы конституционного, административного, гражданского, трудового и международного права. Оно тесно связано с законодательством об образовании, о социальной защите населения, о здравоохранении, о местном самоуправлении и др.

Сердцевину белорусского законодательства о спорте составляет закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. “О физической культуре и спорте”, который регулирует правоотношения, возникающие в ходе реализации прав граждан на занятия физической культурой и спортом. К сожалению, он не отвечает потребностям и реалиям сегодняшнего дня. В частности, противоречит новому Гражданскому кодексу Республики Беларусь, не в полной мере отвечает Европейской спортивной хартии, Конвенции по антидопингу и Европейской конвенции против бесчинства зрителей на стадионах, ратифицированных Республикой Беларусь.

Представляется, что в новом белорусском законе о спорте должна быть четко зафиксирована идея об ответственности государства за развитие физической культуры и спорта (ФКС). Целесообразно в данном законе выделить специальную статью, включающую обоснование необходимости государственных программ поддержки системы ФКС, а также дать четкое определение таких понятий, как “физическая культура”, “физическое воспитание”, “спорт” и т.д., которые в настоящее время вызывают много споров и разногласий среди ученых-юристов.

Сегодня нормативная и материально-техническая базы не в полной мере гарантируют конституционное право граждан Республики Беларусь на занятие физической культурой и спортом, не обеспечены достаточным финансированием и не имеют надежных механизмов реализации. Недостаточно используется опыт ведущих зарубежных стран (например, Германии, Италии, Франции).

Анализу спортивного права как результата взаимодействия институтов гражданского общества и государства было посвящено выступление зав. кафедрой теории и истории права БГЭУ, кандидата юридических наук, доцента **Е.А. Зорченко**. Она обратила внимание на то, что оптимальное взаимодействие институтов гражданского общества и государства в спорте видится в нескольких аспектах.

Во-первых, это касается надлежащего определения спортивной деятельности как индивидуальной предпринимательской деятельности и соответственно распространение на нее гражданского законодательства и, конечно же, облегчение налогового бремени.

Во-вторых, известно, что категория “спорт” понимается в двух ипостасях: как любительский спорт, т.е. компонент физической культуры, и как спорт высших

достижений в форме профессиональной трудовой коммерческой деятельности. В первом случае государство должно взять на себя определенные обязательства по финансированию массового спорта, а во втором — целесообразно отказаться от мощного финансирования и ограничиться установлением разумных налогов на коммерческий спорт.

В-третьих, говоря о взаимодействии в спорте институтов гражданского общества и государства, следует по-новому взглянуть и на систему управления спортом. Несомненно, что государство должно оставить себе функции бюджетного финансирования спорта в пределах, о которых говорилось выше. Несомненно также и то, что местное самоуправление должно поддерживать спортивные инициативы, спортивную активность через местные бюджеты. Возможно, что местное самоуправление могло бы взять на себя организацию альтернативной гражданской службы спортсменов.

В-четвертых, очевидно, что спорт как совокупность однородных общественных отношений становится предметом правового регулирования со стороны государства и постепенно выделяется как отрасль права с присущими ей методами правового регулирования и всеми закономерностями становления и развития отрасли права. Вместе с тем спортивная деятельность продолжает оставаться на уровне саморегулирования, т.е. является предметом корпоративного права.

Развитие норм корпоративного права имеет хорошую перспективу, поскольку чем выше уровень свободы субъекта, в данном случае спортсмена, чем выше уровень развития экономики страны, тем авторитетнее корпоративное право.

Таким образом, спортивное право должно стать компромиссом взаимодействия государства и гражданского общества.

Рассматривая вопрос, связанный с местом спортивного права в правовой системе государства, и в частности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой государственного права ФУСТ БГУ **И.И. Мах** отметил, что, во-первых, постановка вопроса о существовании такого нового правового явления в Республике Беларусь, как “спортивное право”, вполне актуальна и правомерна, во-вторых, спортивное право уже сегодня можно отнести к одной из развивающихся подотраслей административного права, и, в-третьих, необходимость развития этой подотрасли продиктована объективной реальностью.

Предмет спортивного права можно представить как совокупность общественных отношений, государственного, организационного характера, возникающих прежде всего между соответствующими государственными органами и гражданами (их объединениями) в процессе реализации их прав и обязанностей в сфере спорта.

Можно отметить, что спортивно-правовые отношения:

- носят прежде всего государственно-правовой характер;
- складываются в процессе деятельности специальных органов государства в сфере организации и обеспечения эффективной деятельности участников спортивно-правовых отношений;
- обеспечивают гражданам осуществление социальных прав и свобод в сфере спорта.

Соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин и международного права БГЭУ **Ю.Н. Чаховский** обратил внимание слушателей на соотношение спортивного права и международных расчетных отношений, отметив, что в юридической литературе термин “спортивное право” отсутствует. В общем виде это понятие сформулировано профессором В.Г. Тихиней: “Спортивное право — это правоотношения, возникающие в ходе реализации прав граждан на занятие физической культурой и спортом”.

Очевидно, что существующие в области спорта экономические отношения не имеют специального набора нормативных актов, которые бы четко регулировали эти отношения не только внутри республики, но и на международном уровне.

С учетом все большего вовлечения нашей страны в спортивные международные отношения появляется необходимость пристального рассмотрения внешнеэкономических аспектов данной проблемы.

Целесообразно в сфере спортивного права определить основные направления внешнеэкономической деятельности:

1. Организация и проведение спортивных международных соревнований, конференций и симпозиумов по исследуемой проблематике;
2. Международная кооперация и иностранные инвестиции;

В 1978 г. постановление Верховного суда Италии, обобщающее результаты длительного научного спора о правовой природе спортивного порядка, подтвердило, что спортивная организация является автономной и самобытной организацией, берущей начало из спортивного международного правового порядка и имеющей право на издание нормативных и административных актов (*Bertini Bruno, La responsabilita' sportiva. Milano, 2002. P. 9*).

Однако правовая доктрина, даже признавая способность на издание собственных нормативных актов, утверждает, что регламентация спортивного порядка не идет далее технических норм и норм, касающихся устройства и деятельности дисциплинарных органов в спорте, оставляя за законодателем (или по его поручению другим органам) урегулирование юридических ситуаций с частными лицами, в частности, договоры.

Гражданско-правовая доктрина отрицает само предположение, что ответственность, вытекающая из осуществления или организации спортивных мероприятий, характеризуется какими-то принципами и нормами отличными от общих принципов юридической ответственности. Этим косвенно подтверждается юридический характер спортивного порядка. Подчеркивается, что "говорить о спортивной ответственности значит пытаться двусмысленности" (*Alpa G., Responsabilita' civile in generale e nell' attivita' sportiva, in Rivista del diritto sportivo, 1984. P. 472*). К слову, уголовное право, периодически задаваясь вопросом о наказуемости так называемого спортивного правонарушения (деяния, причиняющего вред в сфере спортивной деятельности), никогда не интересовалось концептуальной автономностью или юридичностью спортивного порядка.

Если мы соглашаемся с правовой природой спортивного порядка, то приходим к выводу о поверхностности категории "спортивное правонарушение". В таком случае для большей корректности следует говорить о вреде, причиненном в связи с осуществлением спортивной деятельности в рамках гражданской ответственности, нежели спортивной.

Таким образом, итальянский законодатель исходит из юридического характера спортивного порядка, в то время как в доктрине наблюдается неоднозначный подход к разрешению этого вопроса.

Доктор **А.С. Ляднёва** ў сваім выступленні адзначыла, што нельга разглядаць прававыя аспекты без высвятлення гісторыі станаўлення і развіцця той ці іншай сферы дзейнасці чалавека, у даным выпадку спорту. Урады ўсіх цывілізаваных краін надаюць важнае значэнне развіццю міжнароднага спартыўнага супрацоўніцтва. У заключным акце нарады па бяспецы і супрацоўніцтву ў Еўропе спорту адведзены спецыяльныя раздзелы.

З распадам Савецкага Саюза ў 1991 г. у свеце з'явілася самастойная, суверэнная дзяржава — Рэспубліка Беларусь, спорт у якой з'яўляецца важнай састаўной часткай дзяржаўнай палітыкі, знешне-палітычнай дзейнасці. 22 красавіка 1991 г. быў заснаваны Нацыянальны Алімпійскі Камітэт, набыйшы з 1993 г. прызнанне з боку Міжнароднага Алімпійскага Камітэта.

Удзельнічаць у Алімпійскіх гульнях беларускія спартсмены пачалі з 1952 г., заваяваўшы за ўвесь час выступленняў на гэтых прэстыжных спаборніцтвах больш 170 узнагарод. Дастойна прадстаўляюць Беларусь і паралімпійцы, атрымаўшы больш 70 медалёў. 57 беларускіх спартсменаў маюць высокае званне алімпійскіх чэмпіёнаў.

Беларусь прадстаўлена ў міжнародным спартыўным руху і сваім удзелам у міжнародных спартыўных арганізацыях, такіх як Міжнародная канфедэрацыя спартыўных арганізацый, Асацыяцыя алімпійскіх камітэтаў Еўропы, Еўрапейская неўрадавая спартыўная арганізацыя, Камітэт па развіцці спорту Савета Еўропы. 14 прадстаўнікоў Беларусі выбраны ў кіруючыя органы Міжнародных спартыўных федэрацый. 79 спецыялістаў маюць міжнародныя судзейскія катэгорыі.

Значны ўклад у міжнародны спартыўны рух уносяць і іншыя беларусы-спартсмены, якія выехалі за мяжу на сталае жыхарства, альбо заключылі працоўныя кантракты. З 1993 па 1997 гг. у іншыя краіны выехалі 221 перспектыўны спартсмен і больш за 100 трэнераў. Яны прыносяць на Захад беларускую школу спартыўнага майстэрства, прапагандуюць свае метады трэніровак, усталёўваюць трывалыя прафесійныя кантакты.